

Д.И. Петин

КАПИТАН М.М. ПОСПЕЕВ: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ КАДРОВОГО ОФИЦЕРА ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ

В данном историко-биографическом исследовании представлен жизненный путь кадрового военного топографа М.М. Поспеева, последовательно служившего в Русской императорской и Красной армиях, ставшего затем советским служащим. Используя комплекс неопубликованных источников, хранящихся в Историческом архиве Омской области, архиве УФСБ России по Омской области и архиве АО «Омская картографическая фабрика», автор делает вывод о том, что в 1930-е гг. для представителей офицерства честная служба на благо советской власти не давала гарантий политической безопасности.

Ключевые слова: военные топографы; офицерство; РККА; советская власть; репрессии; Омск; генеалогия.

Судьбы российского офицерства в первую треть XX в. в настоящее время являются популярным направлением для современных исследователей, пишущих в жанре исторической биографии. Это объяснимо интересом ученых к социальной истории и антропологическим поворотом в исторической науке. Сегодня восприятие учеными событий прошлого (в частности, событий революции, Гражданской войны, репрессий и др.) далеко от упрощенных моделей восприятия. В результате жизнь государства, общества и отдельно взятых его категорий или персоналий предстает во всем многообразии благодаря тому, что во главу угла историки ставят личность человека, его менталитет, самоопределение и социальное поведение [1. С. 137].

Антропологический поворот отразился и на военной истории. Из нее берет корни современная военно-историческая антропология [2. С. 136; 3–5]. Биографические публикации, как исследования, тяготеющие к микроистории, позволяют глубже представить изучаемый вопрос и, очертив характерные тенденции, затронуть, в том числе, такие узкие аспекты, как, например, политическая повседневность [6. С. 46, 49–50]. Однако, несмотря на обилие историко-биографических работ, посвященных российскому офицерству в конце XIX – начале XX в., среди современных публикаций имеются лишь единичные исследования об офицерах Корпуса военных топографов Русской императорской армии и РККА [7–12].

Примером неоднозначного положения представителей российского офицерства в первую треть XX в. является сложная и трагическая судьба военного топографа Русской императорской армии М.М. Поспеева. Военные историки Е.И. Долгов и С.В. Сергеев, лаконично осветив вехи жизненного и профессионального пути М.М. Поспеева, указывают, что судьба этого человека после 1929 г. неизвестна. Однако проведенная архивно-поисковая работа позволила произвести весьма подробную биографическую реконструкцию.

Основу для проведения данного исследования составили, преимущественно, неопубликованные биографические источники, имеющие высокую степень достоверности. Это послужные списки М.М. Поспеева (на 1911 и 1917 гг.) и актовые записи о рождении его родственников (из фондов Исторического архива Омской области), личное дело 1931 г. (из архива АО «Омская картографическая фабрика»), а также след-

ственно-процессуальные документы, входящие в состав архивного уголовного дела 1937 г. в отношении героя данной статьи (из архива Управления ФСБ России по Омской области). Благодаря использованию названного комплекса источников был восстановлен жизненный путь царского офицера М.М. Поспеева, честно служившего советской власти, но так и не встроившегося в советское общество.

Михаил Михайлович Поспеев родился 7/19 ноября 1870 г. в селе Айбашево Бирского уезда Уфимской губернии в семье православных мещан. Отец мальчика – повар, бывший крепостной, грамотный, имел дома много книг; мать была швеей. В 1875 г. Поспеевы переехали в Уфу. Здесь юный Михаил продемонстрировал выдающиеся способности к обучению. В 1881 г. за два года он прошел трехлетний курс приходского училища, после чего поступил в уездное училище. Он окончил его в 1884 г., в 13 ½ лет, желая по примеру старшего брата Александра идти в Уфимское землемерное училище. Но способному юноше тогда еще не исполнилось 15 лет, что не позволяло продолжить обучение. Наш герой поступает служить писцом в Уфимскую городскую управу. В 1886–1889 гг. Михаил Поспеев все же прошел курс наук в Уфимском землемерном училище. И опять же по примеру старшего брата избирает для себя карьеру военного, открывавшую для выходца из крестьянско-мещанской среды неплохие перспективы [13. Л. 255; 14. Л. 1 об., 3].

На военную службу Михаил Поспеев вступил 26 августа 1889 г. согласно личному прошению, поданному на Высочайшее имя и на основании приказа по 19-й местной бригаде. Призывник Поспеев был направлен в Мамадыш рядовым на правах вольноопределяющегося 1-го разряда во 2-ю роту 87-го Спасского резервного пехотного батальона. А 1 октября 1889 г. нашего героя перевели в Санкт-Петербург, в Военно-топографическое училище, юнкером рядового звания [13. Л. 256]. Причиной этого шага Михаил называл возможность получить образование за казенный счет [14. Л. 3]. И это видится вполне логичной и реальной мотивацией: военная служба офицером давала молодому человеку достойную дорогу в жизнь.

Выбор военного учебного заведения определил дальнейшую профессиональную жизнь М.М. Поспеева. Михаил хорошо учился в юнкерском училище:

24 апреля 1890 г. его произвели в унтер-офицеры, а 28 сентября 1890 г. назначили отдельным командиром, 15 апреля 1891 г. Михаил Поспеев стал портупей-юнкером: исполнение обязанностей офицера говорит о его определенных управленческих умениях и служебном авторитете. Наш герой 22 сентября 1891 г. окончил училище подпоручиком, а 2 октября по общей практике подготовки военных топографов молодого офицера сначала прикомандировали в лейб-гвардии Павловский полк «для усовершенствования в строевом образовании и ознакомления с бытом войск» [13. Л. 256]. В период с 21 апреля 1892 г. по март 1896 г. военный топограф Поспеев служил в Варшаве на съемке юго-западного пограничного пространства. Здесь 30 августа 1894 г. он получил чин поручика. Интересен факт: Михаил Поспеев отмечал, что в офицерской среде тогда имели место антисемитские настроения, которые он категорично не разделял [13. Л. 256; 14. Л. 1 об., 3].

Вскоре в жизни М.М. Поспеева впервые появился Омск. Молодой офицер и не думал, что вторую половину жизни он проведет именно здесь. Но этот город, в итоге, станет в его судьбе фатальным местом. 3 января 1896 г. поручика Поспеева направили в военнотопографический отдел штаба Омского военного округа, куда он прибыл 24 апреля 1896 г. Служа в Омске, 6 декабря 1897 г. М.М. Поспеев был произведен в штабс-капитаны, а ровно через год по выслуге лет получил орден Св. Станислава 3-й степени [13. Л. 256].

Вскоре наш герой получил перевод на Дальний Восток. В период с марта 1899 г. по март 1902 г. он служил в Приамурском военном округе: в Хабаровске, а затем, производя топографические работы, в крепости Владивосток. В разгар восстания Ихэтуань в мае–июле 1900 г. штабс-капитан Поспеев, прикомандированный к Южно-Манчжурскому отряду, направился в Порт-Артур, а затем в Мукден. Позднее он недолго находился в Хабаровске, откуда был командирован в распоряжение командующего военно-сухопутными и морскими силами, действующими в Печилийской провинции (под начало вице-адмирала Е.И. Алексеева). Будучи в Северном Китае, М.М. Поспеев 1 января 1900 г. получил капитанский чин [13. Л. 256; 14. Л. 3 об.].

В период службы на Дальнем Востоке в жизни Михаила Поспеева произошло важное событие: 14 мая 1899 г. он женился на дочери чиновника Анфии (Анфисе) Ивановне Назаровой. А 1 января 1902 г. в семье Поспеевых родился первенец Василий [13. Л. 255 об.].

Из Хабаровска капитана Поспеева вновь перевели на прежнюю должность в Омск, куда он прибыл 29 мая 1902 г. Тогда наш герой уже был награжден упомянутым выше орденом, а также серебряной медалью «В память царствования императора Александра III». Но накануне перевода в Сибирь Михаилу Михайловичу за боевые отличия были пожалованы еще две награды – орден Св. Анны 3-й степени (с мечами и бантом) и серебряная медаль «За поход в Китай 1900–1901 гг.». Их капитану Поспееву вручили в Омске. За усердие в службе и выслугу лет Михаил Михайлович еще не раз награждался: орденами Св. Станислава 2-й степени (18 октября 1903 г.),

Св. Анны 2-й степени (6 мая 1906 г.), Св. Владимира 4-й степени (6 мая 1909 г.) и прибавками к жалованию (в 1907–1909 гг.). С 8 октября 1904 г. капитан Поспеев был назначен исправлять должность начальника межевого отделения Войскового хозяйственного управления Сибирского казачьего войска (далее ВХП СКВ) [13. Л. 256 об.–257].

В Омске в семье Поспеевых продолжали рождаться дети: сыновья Аркадий (26 января 1905 г.), Алексей (12 мая 1907 г.), Кирилл (10 мая 1911 г.) и дочь Татьяна (9 января 1916 г.) [15. Оп. 6. Д. 554. Л. 8 об. – 9., Оп. 11. Д. 39. Л. 25 об.–26, Д. 90. Л. 16 об.–17].

Должность, полученная капитаном Поспеевым в ВХП СКВ, хотя и была, по сути, «полувоенной», «небоевой», но являлась престижной. Однако служба Михаила Михайловича здесь не сложилась. Так, Войсковой наказной атаман Е.О. Шмит в решении об аттестации капитана Поспеева 12 декабря 1908 г. многозначительно написал «Не знаю» [16. Л. 37]. Все время службы в ВХП СКВ наш герой оставался неутвержденным в должности и не был переименован в есаулы, сохранив армейский чин капитана. Ситуация в карьере М.М. Поспеева в 1911 г. резко усугубилась. После ревизии Омского военного округа сенатором О.Л. Медемом было возбуждено 36 уголовных дел против 5 офицеров, 14 чиновников и 13 нижних чинов ВХП СКВ. Их обвиняли, в том числе, в превышении полномочий и умышленном незаконном межевании земель СКВ в частное владение [17. С. 17]. Среди попавших под следствие оказался и наш герой, привлеченный «к ответственности за утверждение плана на земельный участок, где оказалась неправильной таксация земель» [13. Л. 3 об.].

Прокурору Омского окружного суда направили дело об обвинении исправляющего должность начальника межевого отделения ВХП СКВ капитана М.М. Поспеева и его помощника коллежского советника М.П. Шубина в преступлениях, предусмотренных статьями 13, 338, 341 (ч. 2), 362, 439 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных». Приказом № 44 СКВ от 6 апреля 1911 г. обвиняемых удалили от занимаемых должностей. А согласно приказу СКВ № 73 от 22 апреля 1911 г., Поспеева и Шубина прикомандировали к Управлению атамана 2-го военного отдела СКВ [13. Л. 255, 258Б, 865 об.; 18. Л. 96].

Суд в течение 4 лет неоднократно пересматривал дело Поспеева и Шубина. В итоге приговорами Особого присутствия Омской судебной палаты от 9–10 ноября 1915 г. и от 26 июня 1916 г. наш герой был признан виновным. Он подвергся заключению в крепость на 4 месяца и выплатил СКВ штраф 15 587 руб. [13. Л. 865 об.]. Основываясь на юридической трактовке статей названного «Уложения...», можно указать, что служебное правонарушение, инкриминированное следствием и судом капитану Поспееву и коллежскому советнику Шубину, связывалось с заведомо неверным составлением межевого плана и было совершено по предварительному сговору [19. С. 20, 244, 259, 263, 294]. Точнее осветить вопрос судебного преследования М.М. Поспеева, как и объективность его обвинения, нам не удалось. Уголовное дело не сохранилось.

В мае 1917 г. М.М. Поспеева амнистировали, отдав его в распоряжение Омского уездного воинского начальника. Приказом по армии и флоту 16 сентября 1917 г. нашего героя направили в действующую армию, в Двинский военный округ, но из-за событий Октябрьской революции до фронта он так и не доехал. В начале 1918 г. уволенный со службы советской властью капитан Поспеев вернулся домой. Здесь пояسیم один момент. Чин капитана для героя нашей статьи стал последним в «старой» армии. Это обосновывалось правилами прохождения военной службы в тот период. Производство в подполковники (как и назначение на следующую должность) М.М. Поспеев так и не получил из-за затянувшихся судебно-следственных тяжб [20. С. 51].

Гражданская война для многих представителей российского офицерства стала рубежным этапом в карьере и жизни. С июля 1918 г. Временным Сибирским правительством была объявлена широкая мобилизация населения [21. С. 75–76]. Нашего героя, как кадрового офицера, призвали в армию. Комиссия признала его годным к административной службе. Но возвращаться в армейский строй капитан Поспеев не спешил и от получения назначения на должность уклонился, уехав в свое имение под Омском [14. Л. 4]. Таким образом, весь период с лета 1918 г. до конца 1919 г. капитан Поспеев скрытно проживал на территории, подконтрольной антибольшевистским силам. В биографических документах наш герой уклонение от службы у белых никак не объясняет. В качестве причины этого поступка мы можем предполагать скорее не политические взгляды, а общую моральную усталость от военной службы (вызванную в том числе долгой бытностью под следствием и судом).

Надо сказать, что семья Поспеевых уже к 1910-м гг. хорошо обжилась. Но недвижимостью значилась за супругой нашего героя – это каменный и деревянный дома в центре Омска, а также упомянутое имение (640 десятин) у разъезда Лузино (40 км на запад от Омска). Земельный надел Поспеевых состоял из пашни, сенокоса, леса и усадьбы (куда входили одноэтажный трехкомнатный деревянный дом, двухкомнатная постройка для рабочих, скотный двор). Имение Поспеевых 20 декабря 1919 г. было национализировано советской властью. Усадьба тогда была в запущенном состоянии (неубранный хлеб, беспорядок в подворье и т.п.). 23 мая 1923 г. и 14 марта 1925 г. дома Поспеевых были муниципализированы городскими властями. Но по одному из адресов прежние хозяева жили и позднее [13. Л. 262 об.; 22. Л. 1–1 об., 3–3 об., 8.; 23. Л. 50 об.; 24. С. 25].

Восстановившаяся в регионе советская власть 21 декабря 1919 г. мобилизовала М.М. Поспеева (опять же как бывшего офицера) на военную службу. Этому указанию он подчинился беспрекословно. Стоит сказать, что военные топографы – военнослужащие с редкой технической подготовкой – для РККА тогда были очень ценны. Призванный годным к нестроевой службе Михаил Поспеев сначала состоял в резерве Омского уездного военкомата, а 23 января 1920 г. по предписанию Западно-Сибирского военкомата наш герой стал начальником съёмочной партии Омского военно-топографического отдела. С 30 января 1922 г. Поспеева

перевели составителем карт в картографическую часть Сибирского военно-топографического управления, вскоре он возглавил там отделение по составлению карт мелкого масштаба [25. Д. 2. Л. 12–12 об.; Д. 54. Л. 45 об.–46; Д. 112. Л. 110 об.–111; Д. 198. Л. 1А–1А об., 92, 243 об., 920]. С 1 января по 5 августа 1924 г., служа там же, Михаил Михайлович возглавил съёмочную партию, а затем редакцию карт. С 1 января 1926 г. М.М. Поспеев получил должность старшего картографа картографической части Сибирского военно-топографического отдела [8. С. 427]. 15 марта 1931 г. Михаил Поспеев был уволен из РККА по возрасту с одновременным снятием с учета по 7-й категории комсостава [14. Л. 4]. Таким образом, служба в РККА стала для нашего героя апогеем его военной карьеры.

1930-е гг. для представителей бывшего офицерства, оставшихся в СССР, стали фатальным временем. Немногим из них тогда удалось избежать политического преследования. Во второй половине 1920-х гг. в стране прошла массовая кампания по лишению избирательных прав бывших офицеров. Лишенцам грозили потеря работы, исключение из профсоюзов, выселение из муниципального жилья, крупных городов, отчисление детей из школ [26. С. 224]. Но М.М. Поспеев служил в РККА и в число лишенцев не попал. При этом сводки ВЧК–ОГПУ 1920-х гг. отмечают политическую неблагонадежность и антисоветские настроения среди бывших офицеров, служивших в Сибирском военно-топографическом управлении [27. С. 345]. Но Поспеева по службе и в политическом отношении всегда аттестовали положительно. В 1924 г. он прошел чистку кадров. Тем не менее через месяц после ухода из РККА 19 апреля 1931 г. в числе других своих сослуживцев он был арестован ОГПУ по делу о вредительстве в Военно-топографическом управлении. До 20 июня 1931 г. находился в заключении в Омске, после чего был переведен в Новосибирск. Но в итоге конкретного обвинения Поспееву выдвинуто не было, и 8 августа 1931 г. его освободили [14. Л. 1, 4].

По возвращении в Омск нашему герою назначили военную пенсию. А 3 октября 1931 г. он начал штатскую профессиональную жизнь, поступив на Сибирскую картографическую фабрику (до 1934 г. Сибирское отделение Всесоюзного картографического треста), где занимал должности инженера-редактора и инженера-картографа. В 1930-е гг. Михаил Михайлович продолжал быть беспартийным (видимо, и аполитичным человеком). Жил вместе с супругой в одном из ранее принадлежавших его семье домов по адресу Банная, 3 (ныне улица Косарева) [14. Л. 4; 28. Л. 42 об.–43]. Уйдя из армии, М.М. Поспеев поддерживал отношения с сослуживцами по РККА. Среди них были бывшие штаб-офицеры Корпуса военных топографов – полковник П.Я. Напалков, подполковники П.А. Скрынников и Н.А. Топорков [29. Л. Т. 4. Л. 50]. Все они в 1937–1938 гг. стали жертвами массовых репрессий [30. С. 56; 31. С. 282–283; 32. С. 114–115].

Беда не обошла М.М. Поспеева стороной. В его дом 7 августа 1937 г. прибыли сотрудники НКВД. В ходе обыска они изъяли у Михаила Михайловича его паспорт, военный билет, пенсионную книжку, переписку и два шомпола от винтовки [29. Т. 4. Л. 47–48 об.].

Наш герой был доставлен в УНКВД по Омской области, а затем переведен в Омскую тюрьму. М.М. Поспеев стал фигурантом сфабрикованного дела «о подпольной повстанческой офицерской организации, ставившей задачу свержения советской власти и установления фашистской диктатуры» [29. Т. 5. Л. 148]. В Омске тогда арестовали 84 человека; значительная часть этих людей ранее были офицерами или военными чиновниками; многие (как и М.М. Поспеев) были тогда уже пожилыми людьми. Коллизия судьбы: «главой заговора» по версии следствия был 65-летний бывший генерал-майор белой армии Н.Н. Артамонов (некоторое время живший в доме М.М. Поспеева), хорошо знавший по службе в антибольшевистском Омске генерал-майора А.М. Поспеева – родного брата нашего героя [33. С. 284; 34. С. 390; 35. С. 20].

Следствие инкриминировало М.М. Поспееву антисоветскую работу и вредительскую деятельность на картографической фабрике. Но Михаил Михайлович стал одним из немногих, кто стойко вел себя на допросах, так и не признав «вины» (каковую фиктивно «изобличили показаниями» Н.Н. Артамонова, оказавшегося под сильным давлением сотрудников НКВД) [29. Т. 4. Л. 51; Т. 5. Л. 203; 33. С. 291]. 19 октября 1937 г. следствие в отношении М.М. Поспеева вынесло обвинительное заключение. Тройкой УНКВД по Омской области 25 октября 1937 г. Михаил Михайлович Поспеев был приговорен к расстрелу. До 67 лет наш герой не дожил трех недель: приговор привели в исполнение 28 октября 1937 г. в Омске [29. Т. 8. Л. 1–2].

В 1956 г. в ходе проверки КГБ материалов «дела организации генерала Артамонова» был передопрошен 21 свидетель, из них 17 человек или отказались от сказанного в 1937 г., или сильно изменили показания. Президиум Омского областного суда 29 ноября 1956 г. рассмотрел дело по протесту Прокурора Омской области на постановление Тройки УНКВД по Омской области от 25 октября 1937 г. Было установлено, что обвинение строилось на сфальсифицированных документах, противоречивых материалах, ложных показаниях, неправдоподобных признаниях отдельными осужденными своей вины в предъявленном обвинении. При пересмотре дела также установили, что у арестованных изъяли не 700 единиц оружия (как заявляло следствие в 1937 г.), а лишь несколько охотничьих ружей и мелкокалиберных винтовок. Постановлением Омского областного суда от 29 ноября 1956 г. через 19 лет после трагической гибели М.М. Поспеева полностью реабилитировали [29. Т. 7. Л. 388–391].

Отчасти удалось прояснить судьбу братьев героя статьи. Упомянувшийся выше Александр в годы Гражданской войны служил в РККА, затем в армиях Комуча и Колчака, получил чин генерал-майора, затем вновь стал военспецом РККА, а позднее – советским служащим; в 1937 г. проживал в Уфе [34]. Об остальных братьях М.М. Поспеева (на 1920-е гг.) известно, что второй из них – Макар – крестьянствовал в Пермской губернии; третий – Василий – служил в советском финансовом учреждении в Омске (умер в 1928 г., был инвалидом); четвертый брат – Павел – также был финансовым работником, жил в Уфе [34. С. 392; 36. Л. 1; 37. С. 224].

О детях Михаила и Анфисы Поспеевых были выявлены отрывочные сведения. Младший сын Кирилл умер от паралича сердца 3 июня 1920 г. в Омске. Сын Василий, служивший канцеляристом, 27 августа 1924 г. в Омске женился на Вере Николаевне Михайловой [38. Д. 13. Л. 1, Д. 216. Л. 727]. Аркадий, как и его отец, стал жертвой репрессий. На момент ареста 14 марта 1933 г. он жил в селе Краснозерском Краснозерского района Новосибирской области, работал инструктором по молочному хозяйству Карасукского маслопрома. Обвинялся как участник контрреволюционной повстанческой группы и 21 мая 1933 г. был приговорен Тройкой ПП ОГПУ Западно-Сибирского края к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. Реабилитировали Аркадия Поспеева 15 мая 1965 г. [39]. Дочь героя статьи – Татьяна – обучалась в 1934 г. в Омском автотранспортном техникуме [40. Л. 1–2].

Подводя итоги, отметим, что непростая судьба военного топографа капитана М.М. Поспеева – «маленького человека» своей эпохи – во многом интересна и показательна. В начале XX в. в Русской императорской армии процент офицеров, происходивших из крестьян и мещан, был не столь велик [41. С. 5–6]. В то же время наш герой, имея подобное незнатное происхождение, благодаря своим интеллектуальным способностям смог добиться вполне достойного положения как в дореволюционном обществе, так и в 1920-е гг. в Советской России, полноценно реализуя свой интеллектуальный потенциал. Примечательно, что аналогичное происхождение и схожее начало служебной деятельности имел Н.Д. Павлов (знаменитый ученый, военный топограф и геодезист), под руководством которого М.М. Поспеев служил в РККА в 1920–1924 гг. [42. Л. 37–37 об.].

В то же время проделанная биографическая реконструкция наглядно показывает нам всю неоднозначность положения представителей бывшего офицерства в СССР, поскольку даже честная служба на благо советской власти вместе с высокой профессиональной квалификацией не давали тогда гарантий спокойной и безопасной жизни. Как видно, в 1930-е гг. в советском обществе социальный маркер «бывший офицер» перечеркивал все былые заслуги, становясь символом политической неблагонадежности человека, позволяя советским карательным органам «приписывать» этим людям целый перечень мнимых «преступлений», что, как правило, вело к трагическому исходу. При этом «антисоветский шлейф» мог отражаться и на членах семьи репрессированного лица из числа «бывших людей». В этом отношении жизненный путь М.М. Поспеева можно назвать типовым.

В завершение также отметим, что при проведении реконструкций подобных судеб важно использовать максимальный объем биографических источников разного типа и времени создания. Ведь только при комплексном подходе можно будет получить наиболее полную и достоверную общую картину в качестве итога историко-биографического (генеалогического) исследования.

Автор выражает благодарность Управлению ФСБ России по Омской области и АО «Омская картографическая фабрика» за содействие в подготовке данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скипина И.В. Человек в условиях Гражданской войны на Урале: историография проблемы. Тюмень : ТюмГУ, 2003. 208 с.
2. Гладышев А.Н. Антропологический поворот в военной истории // Диалог со временем. 2017. № 59. С. 136–150.
3. Анфертьев И.А. Новые направления в современной отечественной историографии. Военно-историческая антропология: теоретические и междисциплинарные проблемы новой отрасли исторической науки // Теория и методология гуманитарного знания. Россияведение. Общественные функции гуманитарных наук : сб. материалов конф. «Гуманитарные чтения РГГУ – 2010» (Москва, 26 марта – 1 апреля 2010 г.). М. : РГГУ, 2011. С. 319–328.
4. Сениянская Е.С. Военная антропология: опыт становления и развития новой научной отрасли // Вестник Мининского университета. 2016. № 1–2. С. 14–25.
5. Кожевин В.Л. Войны России XX столетия в историко-антропологическом измерении // Вестник Омского университета. 2010. № 2. С. 9–13.
6. Алексеева О.А., Журавлев Е.Н., Сушко А.В. Рецензия: «“Белые офицеры – красная власть”: именной указатель к фондам Исторического архива Омской области (конец 1919 г. – 1920-е гг.)» – Омск, «Амфора», 2017 // Северные Архивы и Экспедиции. 2018. Т. 2, № 3. С. 44–55.
7. Долгов Е.И., Сергеев С.В. Военные топографы русской армии. М. : ЗАО «СиДиПресс», 2001. 592 с.
8. Долгов Е.И., Сергеев С.В. Военные топографы Красной Армии. М. : РИЦ МО РФ, 2005. 656 с.
9. Глушков В.В. Николай Дмитриевич Артамонов – военный геодезист и картограф. М. : Наука, 2007. 144 с.
10. Гефнер О.В. Военный топограф Александр Александрович Александров (1858–1920): вклад в научное изучение Западной Сибири // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития : сб. науч. тр. : в 3 ч. Омск, 2012. Ч. II. С. 181–185.
11. Гефнер О.В. У истоков сибирской геодезической науки: Никифор Демьянович Павлов (1867–1929) // Вестник Омского университета. 2014. № 2. С. 203–206.
12. Асоян Д.С. Андрей Васильевич Пастухов – военный топограф, покоритель высочайших вершин Кавказа // Известия РАН. Сер. географическая. 2014. № 5. С. 125–132.
13. Исторический архив Омской области (далее ГИАОО). Ф. 67. Оп. 2. Д. 2465.
14. Архив АО «Омская картографическая фабрика». Д. 139.
15. ГИАОО. Ф. 16.
16. ГИАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 3189.
17. Наумов А.В. Судьбы российского дворянства в XX веке (на материалах трех поколений хвалынской ветви графов Медемов) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2009. 26 с.
18. ГИАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2706.
19. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. 6-е изд., пересмотр. и доп. СПб. : Государственная типография, 1889. 714 с.
20. Суряев В.Н. «Нелёгкое служебное движение армейского офицерства». Чинопроизводство и прохождение службы офицерами русской армии накануне Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2014. № 9. С. 50–56.
21. Шишкин В.И. «Государство находится в исключительно критическом положении, поэтому, прежде всего, является необходимым создание его боевой мощи...» // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 75–79.
22. ГИАОО. Ф. Р–209. Оп. 1. Д. 745.
23. ГИАОО. Ф. Р–590. Оп. 1. Д. 27.
24. Муниципализированный фонд по городу Омску 1923–1925 годов / сост. В.К. Шель, В.И. Селюк. Омск : Амфора, 2014. 100 с.
25. ГИАОО. Ф. Р–1458. Оп. 1.
26. Саламатова, М.С. «Лучше бы расстреляли меня сразу...»: судьбы офицеров белых армий в сибирском крае (1921–1929 гг.) // Тюменский исторический сборник. 2015. № XVII. С. 214–228.
27. Строго секретно. Омское Прииртышье в политических информационных сводках 1920–1930 гг. : сб. документов. Омск : Мир увлечений, 2011. 592 с.
28. ГИАОО. Ф. Р–1534. Оп. 2. Д. 1.
29. Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П–5226.
30. Забвению не подлежит. Книга памяти жертв политических репрессий Омской области. Т. 6. Н–П. Омск, 2002. 439 с.
31. Забвению не подлежит. Книга памяти жертв политических репрессий Омской области. Т. 7. Р–С. Омск, 2003. 422 с.
32. Забвению не подлежит. Книга памяти жертв политических репрессий Омской области. Т. 8. Т–Ч. Омск, 2003. 407 с.
33. Петин Д.И., Каминский В.В. Генерал-майор Генштаба Н.Н. Артамонов (1872–1937): биография сквозь призму новых источников // Вестник архивиста. 2017. № 3. С. 275–300.
34. Петин Д.И. Генерал-майор А.М. Поспеев: страницы служебной деятельности // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 2. С. 386–396.
35. Петин Д.И. «Известий не имею о нем и сам не пишу...»: источники личного происхождения о судьбе эмигранта Николая Николаевича Артамонова-младшего // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 2. С. 18–23.
36. ГИАОО. Ф. Р–1026. Оп. 2. Д. 1264.
37. Макарова В.Н. Материалы с архивной полки: по следам утраченных архивов Уфимского отделения Государственного банка // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Омск, 25–26 октября 2017 г.) / [редкол.: Д.И. Петин (отв. ред.) и др.]. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2017. С. 219–225.
38. ГИАОО. Ф. Р–580. Оп. 3.
39. Поспеев Аркадий Михайлович // Жертвы политического террора в СССР. 2007–2016. URL: <http://lists.memo.ru/index16.htm> (дата обращения 11.09.2018).
40. ГИАОО. Ф. Р–143. Оп. 1. Д. 820.
41. Суряев В.Н. «...Не дворянское звание делало офицером, а офицерское звание делало дворянином». Сословное происхождение русского офицерства начала XX века // Военно-исторический журнал. 2017. № 4. С. 4–10.
42. ГИАОО. Ф. Р–1458. Оп. 2. Д. 1.

Статья представлена научной редакцией «История» 12 августа 2019 г.

Captain Mikhail Pospeev: An Experience of a Reconstruction of the Life Path of a Topographical Officer

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 452, 140–146.

DOI: 10.17223/15617793/452/17

Dmitriy I. Petin, Omsk State Technical University; Historical Archive of Omsk Oblast (Omsk, Russian Federation). E-mail: dimario86@rambler.ru

Keywords: military topographers; officers; Red Army; Soviet power; repression; Omsk; genealogy.

The article aims to reconstruct the biography of Mikhail Pospeev in as many details as possible on the basis of historical sources. The study solves three problems: (1) The historical sources about Pospeev are identified. (2) The circumstances that influenced the formation of Pospeev's personality and professional path are indicated. (3) The results of Pospeev's life are compared with the fates

of his colleagues in Omsk and his closest relatives. The biographical method was used as the key one in the study. The sources of the study are unpublished. These are Pospseev's track records (for 1911 and 1917) and act records of the birth and death of his family members (from the funds of the Historical Archive of Omsk Oblast), materials of his personal file of 1931 (from the Archive of the Omsk Cartographic Factory), investigative and procedural materials of the archival criminal case of 1937 on Pospseev (from the Archive of the Federal Security Service of the Russian Federation in Omsk Oblast). In the pre-war Soviet society, former officers had a special position. Being representatives of the category of "former people", they attracted the attention of the authorities as those "prone to counter-revolution". At the same time, their experience and knowledge were important for a number of state spheres. Modern researchers generally consider the situation of ex-officers in the RSFSR–USSR on the examples of the fate of generals and senior officers. This study focuses on the fate of a "little man", an ordinary participant in the events: Captain Mikhail Pospseev. Historians have studied the ambiguous life path of this military topographical officer, later a Soviet clerk, only briefly. In general, researchers rarely study biographies of military topographers. The author comes to the conclusion that Pospseev's fate clearly reflects the military history and the Soviet sociopolitical everyday life of the 1920s–1930s, as well as the ambiguity of the position of former officers in Soviet Russia. Indeed, despite the fact that Captain Pospseev was not a member of the White Army during the Civil War, despite his honest service in the Red Army and then in a Soviet institution, he was never accepted by Soviet society. As a result, Pospseev's pre-revolutionary service gave rise to his political persecution with a fatal outcome.

REFERENCES

1. Skipina, I.V. (2003) *Chelovek v usloviyakh Grazhdanskoy voyny na Urale: istoriografiya problemy* [Man in the Conditions of the Civil War in the Urals: Historiography of the Problem]. Tyumen: Tyumen State University.
2. Gladyshev, A.N. (2017) The Anthropological Turn in Military History. *Dialog so vremenem – Dialogue With Time*. 59. pp. 136–150. (In Russian).
3. Anfert'ev, I.A. (2011) [New Directions in Modern Russian Historiography. Military Historical Anthropology: Theoretical and Interdisciplinary Problems of a New Branch of Historical Science]. *Teoriya i metodologiya gumanitarnogo znaniya. Rossiavedenie. Obshchestvennyye funktsii gumanitarnykh nauk* [Theory and Methodology of Humanitarian Knowledge. Russian Studies. Social Functions of the Humanities]. Conference Proceedings. Moscow. 26 March – 1 April 2010. Moscow: RSUH. pp. 319–328. (In Russian).
4. Senyavskaya, E.S. (2016) Military Anthropology: Experience of Formation and Development of New Scientific Branch. *Vestnik Mininskogo universiteta – Vestnik of Minin University*. 1–2. pp. 14–25. (In Russian).
5. Kozhevnikov, V.L. (2010) Russian Wars of the XXth Century in Historico-Anthropological Perspective. *Vestnik Omskogo universiteta – Herald of Omsk University*. 2. pp. 9–13. (In Russian).
6. Alekseeva, O.A., Zhuravlev, E.N. & Sushko, A.V. (2018) Review of the Publication "“White Officers – Red Power”: A Nominal Index to the Funds of the Historical Archive of the Omsk Region (Late 1919–1920s)". *Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii – Northern Archives and Expeditions*. 2 (3). pp. 44–55. (In Russian).
7. Dolgov, E.I. & Sergeev, S.V. (2001) *Voennyye topografy russkoy armii* [Military Topographers of the Russian Army]. Moscow: ZAO "SiDiPress".
8. Dolgov, E.I. & Sergeev, S.V. (2005) *Voennyye topografy Krasnoy Armii* [Military Topographers of the Red Army]. Moscow: RITs MO RF.
9. Glushkov, V.V. (2007) *Nikolay Dmitriyevich Artamonov – voennyi geodezist i kartograf* [Nikolai Artamonov: Military Surveyor and Cartographer]. Moscow: Nauka.
10. Gefner, O.V. (2012) [Military Topographer Alexander Alexandrov (1858–1920): Contribution to the Scientific Study of Western Siberia]. *Sibirskaya derevnya: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya* [Siberian Village: History, Current State, Development Prospects]. Proceedings of the International Conference. In 3 Parts. Pt. 2. Omsk: Omskblankizdat. pp. 181–185. (In Russian).
11. Gefner, O.V. (2014) U istokov sibirskoy geodezicheskoy nauki: Nikifor Dem'yanovich Pavlov (1867–1929) [At the Origins of Siberian Geodetic Science: Nikifor Pavlov (1867–1929)]. *Vestnik Omskogo universiteta – Herald of Omsk University*. 2. pp. 203–206.
12. Asoyan, D.S. (2014) Andrey Vasil'evich Pastukhov – voennyi topograf, pokoritel' vysochayshikh verшин Kavkaza [Andrey Pastukhov: Military Topographer, Conqueror of the Highest Peaks of the Caucasus]. *Izvestiya RAN. Ser. geograficheskaya*. 5. pp. 125–132.
13. Historical Archive of Omsk Oblast (GIAOO). Fund 67. List 2. File 2465. (In Russian).
14. Archive of Omsk Cartographic Factory JSC. File 139. (In Russian).
15. Historical Archive of Omsk Oblast (GIAOO). Fund 16. (In Russian).
16. Historical Archive of Omsk Oblast (GIAOO). Fund 67. List 2. File 3189. (In Russian).
17. Naumov, A.V. (2009) *Sud'by rossiyskogo dvoryanstva v XX veke (na materialakh trekh pokoleniy khvalynskoy vetvi grafov Medemov)* [The Fate of the Russian Nobility in the Twentieth Century (Based on the Materials of Three Generations of the Khvalyn Branch of Medem Counts)]. Abstract of History Cand. Diss. Saratov.
18. Historical Archive of Omsk Oblast (GIAOO). Fund 67. List 2. File 2706. (In Russian).
19. Tagantsev, N.S. (1889) *Ulozhenie o nakazaniyakh ugolovnykh i ispravitel'nykh 1885 g.* [Code of Criminal and Correctional Sentences, 1885]. 6th ed. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
20. Suryaev, V.N. (2014) "Nelegkoe sluzhebnoe dvizhenie armeyskogo ofitserstva". Chinoproizvodstvo i prokhozhenie sluzhby ofitserami russkoy armii nakanune Pervoy mirovoy voyny ["The Difficult Official Career of Army Officers". Promotion and Service by Officers of the Russian Army on the Eve of the First World War]. *Voенно-istoricheskiy zhurnal – Military Historical Journal*. 9. pp. 50–56.
21. Shishkin, V.I. (2013) "The State Is in Extremely Critical Situation, That Is Why Creation of Its Combat Power Is of Utmost Importance". *Gumanitarnyye nauki v Sibiri – Humanitarian sciences in Siberia*. 4. pp. 75–79. (In Russian).
22. Historical Archive of Omsk Oblast (GIAOO). Fund R–209. List 1. File 745. (In Russian).
23. Historical Archive of Omsk Oblast (GIAOO). Fund R–590. List 1. File 27. (In Russian).
24. Shel, V.K. & Selyuk, V.I. (2014) *Munitsipalizirovannyi fond po gorodu Omsku 1923–1925 godov* [Municipalized Fund for Omsk, 1923–1925]. Omsk: Amfora.
25. Historical Archive of Omsk Oblast (GIAOO). Fund R–1458. List 1. (In Russian).
26. Salamatova, M.S. (2015) "Luchshe by rastrelyali menya srazu...": sud'by ofitserov belykh armiy v sibirskom krae (1921–1929 gg.) ["They Had Better Shoot Me Immediately . . .": The Fate of Officers of the White Armies in Siberia (1921–1929)]. *Tyumenskiy istoricheskiy sbornik*. XVII. pp. 214–228.
27. Guseva, E.N. et al. (2011) *Strogo sekretno. Omskoe Priirtyshe v politicheskikh informatsionnykh svodkakh 1920–1930 gg.* [Top Secret. Omsk Irtysh Region in the Political Information Bulletins of 1920–1930]. Omsk: Mir uvlacheniy.
28. Historical Archive of Omsk Oblast (GIAOO). Fund R–1534. List 2. File 1. (In Russian).
29. Archive of the Federal Security Service of Russia Directorate in Omsk Oblast. Fund 4. AUD. P–5226. (In Russian).
30. Kazannik, A.I. et al. (eds) (2002) *Zabveniyu ne podlezhit. Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressiy Omskoy oblasti* [Not Subject to Oblivion. The Book of Memory of Victims of Political Repressions of Omsk Oblast]. Vol. 6. Omsk: Om. kn. izd-vo.
31. Kazannik, A.I. et al. (eds) (2003a) *Zabveniyu ne podlezhit. Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressiy Omskoy oblasti* [Not Subject to Oblivion. The Book of Memory of Victims of Political Repressions of Omsk Oblast]. Vol. 7. Omsk: Om. kn. izd-vo.

32. Kazannik, A.I. et al. (eds) (2003b) *Zabveniyu ne podlezhit. Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressiy Omskoy oblasti* [Not Subject to Oblivion. The Book of Memory of Victims of Political Repressions of Omsk Oblast]. Vol. 8. Omsk: Om. kn. izd-vo.
33. Petin, D.I. & Kaminskiy, V.V. (2017) General-Major of the General Staff N.N. Artamonov (1872–1937): A Biography in Light of New Sources. *Vestnik arkhivista – Herald of an Activist*. 3. pp. 275–300. (In Russian).
34. Petin, D.I. (2018) General-Major A.M. Pospëev: Pages of Official Activity. *Noveyshaya istoriya Rossii – Modern History of Russia*. 8 (2). pp. 386–396. (In Russian).
35. Petin, D.I. (2018) “No News on It and Haven’t Written...”: The Sources of Personal Origin About the Fate of the Immigrant Nikolay N. Artamonov, Jr. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost’ – Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2. pp. 18–23. (In Russian). DOI: 10.25206/2542-0488-2018-2-18-23
36. Historical Archive of Omsk Oblast (GIAOO). Fund R–1026. List 2. File 1264. (In Russian).
37. Makarova, V.N. (2017) [Materials From the Archive Shelf: In the Wake of the Lost Archives of the Ufa Branch of the State Bank]. *Grazhdanskaya voyna na vostoke Rossii: vzglyad skvoz’ dokumental’noe nasledie* [Civil War in Eastern Russia: A Look Through a Documentary Heritage]. Proceedings of the 2nd International Conference. Omsk. 25–26 October 2017. Omsk: Omsk State Technical University. pp. 219–225. (In Russian).
38. Historical Archive of Omsk Oblast (GIAOO). Fund R–580. List 3. (In Russian).
39. Victims of Political Terror in the USSR. 2007–2016. (n.d.) *Pospëev Arkadiy Mikhaylovich*. [Online] Available from: <http://lists.memo.ru/index16.htm>. (Accessed 11.09.2018).
40. Historical Archive of Omsk Oblast (GIAOO). Fund R–143. List 1. File 820. (In Russian).
41. Suryaev, V.N. (2017) “...Ne dvoryanskoe zvanie delalo ofitserom, a ofiterskoe zvanie delalo dvoryaninom”. Soslovnnoe proiskhozhdenie russkogo ofitserstva nachala XX veka [“It Was Not the Noble Rank That Made an Officer, but the Officer Rank That Made a Nobleman”. The Estate Origin of Russian Officers of the Early Twentieth Century]. *Voенно-istoricheskiy zhurnal – Military Historical Journal*. 4. pp. 4–10.
42. Historical Archive of Omsk Oblast (GIAOO). Fund R–1458. List 2. File 1. (In Russian).

Received: 12 August 2019